

После более чем недельного привыкания Туоба Гучэн больше не страдал от того, что каждый день спал рядом с женщиной.

Это было потому, что она каждый день издавала только лающие звуки, не обладая, очевидно, человеческим сознанием и не умея говорить.

Все ее действия были точно такими же, как и у Да Хуана, когда он был еще жив.

Поэтому он воспринимал ее как Да Хуана в человеческом обличье.

От нее исходил непередаваемый аромат. Когда он подходил к ней, он всегда чувствовал этот запах. Это был слабый цветочный аромат, но что это был за цветок, он не мог определить.

В тот вечер, увидев, что она снова рано легла спать, он запер дверь изнутри.

Он пошел в ванную, чтобы принять душ.

Надев халат, он, как обычно, лег на кровать.

Глядя на то, как она спит, он небрежно достал из ящика фотоаппарат и сделал несколько снимков.

Ему показалось, что снимки получились вполне приличными.

Когда он отложил камеру в сторону, взгляд Туоба Гучэна остановился на ее лице. Он и представить себе не мог, что в нее вселится дух Да Хуана и она будет спать на его кровати.

В прошлом он и представить себе такого не мог.

При мысли о собственной свадьбе в следующем месяце Туоба Гучэн погрузился.

Он лег и повернулся на бок, чтобы уснуть. Однако он так и лежал, не чувствуя сонливости.

Пролежав так целых два часа, он так и не смог заснуть.

При мысли о том, что завтра ему еще предстоят важные дела, ему ничего не оставалось, как заставить себя заснуть. Он протянул руку, чтобы выключить свет.

Когда он спал, он бессознательно обхватил ее руками, пока она просто лежала неподвижно.

Несмотря на бессонницу, он всегда просыпался первым.

Но сегодня все было по-другому.

Когда утром он открыл глаза, Ань Сяонин уже проснулась.

Она безучастно смотрела прямо на него.

Он усмехнулся и погладил ее по волосам.

"Да Хуан, как ты сегодня так послушен после пробуждения?"

Ань Сяонин медленно села прямо, ее сердцебиение участилось.

Туоба Гучэн заметил в ней что-то необычное и позвал: "Да Хуан?".

Увидев, как она слезла с кровати и встала прямо, Туоба Гучэн сразу понял, что это уже не его любимая собака Да Хуан, а Му Нин.

"Ваше Высочество..."

"А, это ты, Му Нин. Я думал, что ты все еще Да Хуан. В тебя вселилась любимая собака, которой я когда-то владел. Это был лабрадор..."

"Я знаю."

Конечно, она знала. С того момента, как ее слабым телом завладел этот лабрадор, она существовала как тень, наблюдая за тем, как ее собственное тело контролирует эта собака. Она даже наблюдала, как собака лижет свое лицо, используя ее тело, и лает весь день. В таком состоянии она была крайне подавлена.

"Ты действительно знала?"

"Конечно. Моя душа наблюдала за тем, как твоя любимая собака обращалась с моим телом. Если бы это была настоящая собака в ее физическом состоянии, я бы переломала ей ноги". Затем она попросила: "Можно мне сегодня взять выходной? Я хочу пойти домой, чтобы кое-что посмотреть".

"Хорошо, но вы должны вернуться завтра утром. Я позвоню людям у входа, чтобы сообщить им".

"Хорошо, спасибо, Ваше Высочество".

Вернувшись в свою комнату, Ань Сяонин заперла дверь изнутри и сразу же пошла в ванную. Она сняла маску и положила ее на умывальник.

Затем она приняла горячую ванну.

Пока она принимала ванну, она все еще не привыкла к собственному телу.

Надев джинсовые шорты и футболку, она обулась в белые матерчатые туфли и посмотрела на себя в зеркало. Глаза Ань Сяонин слегка покраснели.

Она надела маску на лицо, как делала всегда.

Спустившись вниз, она даже не взглянула на Туоба Гучэна, который ел, и просто ушла.

Как раз в это время вошел Сяо Чи и увидел ее. Он слегка кивнул ей и не собирался ничего говорить, но его остановила Ань Сяонин.

"Он тебе звонил?"

"Нет, но мне звонил шеф."

."

"Что ты сказал?" спросила его Ань Сяонин.

"Я... я просто сказал правду".

"Какую правду ты имеешь в виду...?"

"Я сказал, что молодая госпожа, вы и Его Высочество спали вместе". После ответа Сяо Чи не осмелился посмотреть в глаза Ань Сяонину.

Услышав это, Ань Сяонин просто дала ему пинка. Сяо Чи был застигнут врасплох и упал на пол.

Не издав ни единого ворчания, он тут же поднялся.

К счастью, никто не проходил мимо и не наблюдал за происходящим.

"Молодая госпожа", - сказал Сяо Чи низким голосом. "Это факт, о котором все в этом доме уже знают. Я был в вашей комнате и видел это своими глазами. Ты оставался в комнате принца больше недели, не выходя оттуда. Вы хотите сказать, что вы не живете вместе? Ты считаешь молодого господина идиотом?"

"Заткнись!" Ань Сяонин была в такой ярости, что ее выражение лица стало холодным.

Но она не могла отрицать, что то, что сказал Сяо Чи, на первый взгляд было правдой. В течение последней недели она действительно жила с Туоба Гучэном.

Но он знал только часть правды, а не всю.

То, что он рассказал о том, что видел здесь, несомненно, ухудшило бы ее отношения с Цзинь Циньянем.

Она могла представить, в каком состоянии сейчас находится Цзинь Циньянь.

Поэтому, не теряя времени, она направилась к выходу из Осеннего дворца.

Она подумала, что Туоба Шуо, возможно, уже получил структурную карту дома Туоба Жуя и Ши Сяоюя, поэтому она пошла к нему в обход.

Она забрала карту, как и ожидалось.

Затем она поспешно покинула Осенний Дворец.

Выйдя за ворота, Ань Сяонин замерла на месте и облегченно вздохнула.

Она сразу же села в такси и направилась в аэропорт.

Полет из города Б в город А занял чуть больше получаса.

Перед посадкой в самолет она зашла в туалет аэропорта, чтобы снять маску.

Поэтому, когда она прибыла в аэропорт города А, на ее лице была пара солнцезащитных очков и одноразовая маска.

Ее шаги ускорились, когда она вышла на сушу.

Для этого не было другой причины, кроме желания увидеть его как можно скорее.

Она просто хотела рассказать ему всю правду.

Она думала, что если она объяснит ему все четко и честно, то на этом инцидент закончится.

Это было то, во что она действительно верила.

На самом деле все оказалось гораздо серьезнее, чем она думала.

Этот инцидент также не был так легко разрешен, как она думала.

Это был сигнал красного света в их браке.

Когда такси подъехало к дому в поместье Вэй Ни, Фань Шисинь лично открыл ей дверь.

Не видя его несколько дней, она могла предсказать выражение лица Цзинь Цинъюня, просто увидев, насколько мрачным было лицо Фань Шисиня.

Ань Сяонин не сказала ни слова и вошла в дом с гордо поднятой головой.

Она не сделала ничего плохого, поэтому совсем не боялась!

Когда она вошла в гостиную, там сидела знакомая фигура. Она уже собиралась переобуться, когда поняла, что на обувной полке больше нет ее туфель. Исчезли не только туфли, но и вся обувь.

Ань Сяонин стояла и смотрела на него исподлобья, ее взгляд стал тусклым и мрачным.

Наконец она подошла к дивану и села напротив него.

Она представила себе сцену встречи с ним и выражение его лица. Но увиденное ее сильно разочаровало.

На его лице не было ни намека на гнев или разочарование, только холодность и безразличие.

Было ли это потому, что он уже полностью поверил в то, что казалось правдой?

Значит, он уже твердо решил положить конец их отношениям?

Если правда заключалась в том, что он видел или слышал, ей нечего было сказать.

Но на самом деле все, что лежало на поверхности, было неправдой.

Она отказывалась брать на себя вину за это.

Она также не была способна на это.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086251>